

Глава 897 Те, кто не боится смерти.

По скорости культивирования ученики, обладающие семенем Великой Пустоты, превосходили учеников из области золотого лотоса и области красного лотоса. Даже Дуаньму Шэн, чья культивация была самой слабой, уже пытался прорастить девятый лепесток. Тем не менее, их скорость была намного медленнее, чем у тех, кто находился в области черного лотоса.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун были первоклассными экспертами в области золотого лотоса, но были немного слабее в области красного лотоса из-за существования десятилепестковых экспертов.

«Семена Великой Пустоты...» Самая важная часть кристалла памяти была уничтожена Е Чжэнем. Что именно представляли собой семена Великой Пустоты?

Основываясь на своих знаниях и опыте, Лу Чжоу был уверен, что даже величайший алхимик не смог бы создать такую чудодейственную пилюлю. Из того, что он увидел в кристалле памяти, Цзи Тяньдао отправился в неизвестное место. Неизвестное место казалось очень пасмурным и темным, поэтому он не мог ничего там разглядеть. Культивация Цзи Тяньдао тогда была не особо высокой, должно быть, он использовал какие-то хитрости, чтобы получить семена Великой Пустоты. В противном случае он не смог бы получить такие ценные предметы под носом у стольких экспертов Вихря Тысячи Сфер.

Разумеется, существовала возможность, что семена Великой Пустоты были мусором, и никто в Великой Пустоте не обращал на них внимания. Однако вероятность этого была невелика. Как можно было считать мусором сокровище, способное увеличить способности к культивации?

«Это дело... если его можно скрыть, то лучше так и поступить...» Вначале Лу Чжоу планировал рассказать об этом своим ученикам, но в итоге отбросил эту идею.

В этот момент он посмотрел на Дуаньму Шэна и произнес:

— Третий.

Кланк!

Копье Повелителя упало на землю.

— Учитель, вы... вы зовете меня? — Дуаньму Шэн поспешно поднял копьё Повелителя.

— Как твои успехи в культивировании? — спросил Лу Чжоу. Это было нормально, когда учитель спрашивал о культивировании своего ученика. Разумеется, посторонние люди не должны были спрашивать о культивировании.

Дуаньму Шэн почесал голову и смущенно ответил:

— Учитель, у меня... восемь... восемь лепестков.

Тем не менее, Лу Чжоу был очень доволен. Он был хорошо знаком со способностями и талантом Дуаньму Шэна к культивированию. Среди всех его учеников талант и способности Дуаньму Шэна были самыми низкими. После усердного культивирования в течение долгого времени ему было нелегко достичь стадии восьми лепестков.

Следовало ожидать, что его первый и второй ученики прорастят девятый лепесток. Они годами прозябали на стадии восьми лепестков, и когда оковы были разорваны, они поспешили воспользоваться шансом прорастить девятый лепесток. Не было бы ничего удивительного даже если бы они прорастили десятый лепесток.

По этой причине Лу Чжоу не особо беспокоился о прогрессе в культивировании своих первых двух учеников.

Через мгновение Лу Чжоу перевел взгляд на Дуаньму Шэна и произнес:

— Четвертый.

Гав! Гав! Гав!

Цюн Ци подбежал и лег перед Лу Чжоу, как домашняя собака.

— ... — Мин Шиинь.

Этот пес действительно знал, как себя вести.

Лу Чжоу присмотрелся к Цюн Ци. Он не ожидал, что Цюн Ци за такое короткое время вырастет в два раза. Если бы Небесный челнок оказался недостаточно большим, ему бы пришлось лететь самостоятельно.

Минши Инь подошел к Лу Чжоу.

— Учитель.

— Какая у тебя культивация?

Минши Инь с улыбкой ответил:

— Я на стадии девяти лепестков.

— Ты скрываешь свою силу?

Минши Инь поспешил опровергнуть слова учителя.

— Я ничего не скрываю. Я всегда был очень честным. Солнце и луна могут быть моими свидетелями!

После этого Лу Чжоу перестал обращать внимание на Минши Иня. Он посмотрел на копьё Повелителя Дуаньму Шэна и спросил:

— Ты не позволил Небесному Исследовательскому Двору перековать твоё оружие?

Дуаньму Шэн продолжал протирать копьё Повелителя.

— Я не мог позволить, чтобы его перековали. Кроме того, материалы дляковки очень дороги. Меня устраивает его текущая форма.

Лу Чжоу подумал об оружии своих учеников. Оружие Юй Шанжуна все еще находилось в Небесном Исследовательском Дворе, оружие Дуаньму Шэна и Чжао Юэ имело небесный класс, у Раковины было два оружия: Девятиструнная цитра и Ланьтяньская нефритовая флейта. Она также была его единственной ученицей, владеющей оружием класса наводнения.

Когда они прибудут в столицу, он поговорит со своими учениками об их оружии, или, возможно, он просто позволит Небесному Исследовательскому Двору перековать их оружие.

После этого Лу Чжоу переключился на Юй Шанжуна.

— Второй.

Юй Шанжун посмотрел на учителя.

— Как продвигается работа по перековке меча Долголетия? — спросил Лу Чжоу.

— Учитель, вы как-то сказали, что в Небесном Исследовательском Дворе много талантливых людей. Ван Дачуй уверен в себе, и он не похож на хвостуна. Он сказал, что закончит через три месяца.

— Хорошо, — кивнул Лу Чжоу.

Цзян Айцзянь с завистью произнес:

— Господин Второй, вам действительно повезло. Ваш меч прыгнет с небесного класса прямым на класс наводнения. Интересно, когда я смогу владеть мечом класса наводнения?
— Говоря, он ласкал свою Драконью Песнь.

— Это не совсем так, — с улыбкой ответил Юй Шанжун. — Выковать оружие класса наводнения невероятно сложно. Хотя у нас есть камни огненного духа, все будет зависеть от удачи.

Все кивнули, соглашаясь с ним.

Четыре старейшины Павильона Злого Неба вдруг почувствовали, что их оружие совсем не годится. Они подумали о Девятиструнной цитре класса наводнения, которую создал Небесный Исследовательский Двор и которая считалась самым совершенным оружием из когда-либо созданных. Но почему его называли самым совершенным оружием?

Лу Чжоу развернулся и посмотрел на Раковину. Она все еще стояла на ветру, погруженная в свои мысли.

— Раковина, — позвал он ее.

Раковина обернулась.

— Учитель.

— Ты только что вышла из закрытого культивирования, поэтому у тебя еще не было возможности должным образом поприветствовать других учеников и старейшин, — произнес Лу Чжоу.

Несмотря на свою культивацию и происхождение, Раковина была самой молодой и самой новой ученицей.

Раковина послушно поприветствовала членов Павильона Злого Неба.

— Приветствую вас, старшие братья. Приветствую четырех старейшин. — Девушка поклонилась.

Все ответили на ее приветствие.

Сы Уя посмотрел на свою младшую сестру со сложным выражением лица. Он вспомнил стихотворение и имя, которое он узнал из этого стихотворения, а затем произнес:

— Ло Шиинь?

— Седьмой старший брат, — ответила Раковина со слабой улыбкой на лице.

— Я изучал записи Ло Сюань бесчисленное множество раз, и в них есть противоречия. Я был уверен, что в мире не существует Ло Шиинь. Кто бы мог подумать, что я разгадал правильно только половину...

В этот момент Юй Чжэнхай произнес:

— Ты не ошибся. Я расскажу тебе подробности, когда мы доберемся до столицы. Внимание, держитесь крепче, я собираюсь ускориться!

...

Небесный челнок влетел в столицу вечером.

Формации столицы светились ярко, как лампы.

Свуш! Свуш! Свуш!

В этот момент десятки солдат в броне взлетели в воздух и преградили путь Небесному челноку.

При виде этого четыре Великих Князя вылетели из челнока и показали свои жетоны солдатам.

Выражения лиц солдат в броне резко изменились.

— Приношу свои извинения за то, что не узнал гору Тай. Я почтительно приветствую Великих Князей... — Солдаты склонились в поклоне.

Лу Чжоу и остальным не было нужды ничего предпринимать.

После того, как четыре великих князя вернулись в челнок, Ван Юнь, великий князь Чжэнь, произнес:

— Старший Лу, Ваше Величество, почему бы вам не пожить в моей скромной обители?

Поскольку ему разрешили вернуться в столицу, Ван Юнь понял, что старик решил оставить его в живых. Более того, ему казалось, что он понял, как старик ведет дела. Он любил... плыть по течению. Ван Юнь слышал, старик ценил людей, которые разбирались в ситуации, тех, кто

знал, когда нужно отступить, а когда наступать. Он всегда был более наблюдательным по сравнению с тремя другими Великими Князьями. Поэтому он то и дело напоминал себе не совершать ошибки. То, что происходило сейчас, доказывало, что он принял правильное решение.

Лу Чжоу ничего ему не ответил.

Вместо этого Ли Юньчжэн произнес:

— Возвращайтесь во дворец...

— Хорошо, — без колебаний ответил Ван Юнь.

Небесный челнок продолжал лететь к императорскому дворцу под руководством четырех Великих Князей.

...

Когда Небесный челнок приземлился в императорском дворце, уже наступила ночь.

После того как были сделаны необходимые приготовления для членов Павильона Злого Неба, Сы Уя и Ли Юньчжэн направились в зал Сохранения, чтобы разыскать Лу Чжоу.

Прежде чем Сы Уя заговорил, Ли Юньчжэн произнес:

— Великий учитель, я издал императорский указ. Я созвал всех гражданских и военных чиновников, восемь Великих Генералов Десяти Путей и посла во двор послезавтра утром.

— Хорошо, — отрывисто ответил Лу Чжоу.

— Тогда... я удаляюсь, великий учитель. — Ли Юньчжэн всегда чувствовал, что его великий учитель был больше похож на императора, чем он сам.

Сы Уя и Ли Юньчжэн ничего не сделали в зале Сохранения. После короткой беседы они развернулись и ушли.

Сы Уя мог сказать, что Ли Юньчжэна что-то тяготит, поэтому он спросил:

— Ты боишься, что учитель заберет твой трон? Ты должен знать, что, если бы он хотел получить твой трон, ты бы давно умер. Было бы гораздо проще убить тебя, чем ходить вокруг да около и помогать тебе, прежде чем убить тебя.

Ли Юньчжэн вздрогнул, услышав слова Сы Уя. Он поспешно произнес:

— Спасибо за напоминание, учитель.

— Есть много вещей, которые не так просты, как ты думаешь... — произнес Сы Уя.

Ли Юньчжэн почувствовал себя виноватым за подобные мысли. Через мгновение он спросил:

— Учитель, вы уверены в послезавтрашнем дне?

Сы Уя с улыбкой ответил:

— Ты забыл, что я сказал?

— Слабые не имеют права говорить. — Ли Юньчжэн кивнул. — Однако среди гражданских и военных чиновников есть один человек, с которым будет трудно иметь дело.

— Хм?

— Отец лично предоставил должность премьер-министра Чжан Юаньжэню, когда он еще был у власти. Семья Чжан произвела на свет пять генералов. Сто лет назад, чтобы защитить Великий Тан, они погибли один за другим. Все восемь Великих Генералов Великого Тана имеют связи с семьей Чжан. Он не из тех, кто боится смерти. Если он решит сражаться до смерти, что нам делать? Если мы убьем его, то точно потеряем сердца людей, — обеспокоенно произнес Ли Юньчжэн.

— Ты — император! — произнес Сы Уя, подчеркивая каждое слово. После этого он ушел, заведя руки за спину, оставив молодого Ли Юньчжэна стоять во дворе перед залом Сохранения.

Ли Юньчжэн задумчиво посмотрел на ночное звездное небо.

Знакомый запах ночного воздуха отсутствовал. Вместо него в ночном воздухе витал металлический запах крови, словно предвещающая грядущую кровавую бурю.